

Аветик Исаакян

(1875–1957)

ПЕВЕЦ НАРОДА

Пахарь пахал поле. Не свое. Пахарь пел песню: грустную-прегрустную, про долю-неволю свою. Неподалеку проходил человек – широколобый, широкоплечий, широкогрудый, словно Геракл, готовый вдохнуть в себя все беды народа.

– Что поешь, брат?

– С бородой, а не разбираешь... Песню.

– Это-то понятно, а слова чьи?

– Народные... Чьи же еще?

По щеке незнакомца сползла слеза – незнакомец был Поэт, и слова были его.

Поэт обошел весь свой край: каменистый, гористый. Выбирался и за дедовские границы, часто изменяемые большими и малыми войнами.

Исколесил Европу – Германию, Грецию, Австрию, Турцию, Францию... Там учился, здесь жил, а где просто проезжал. Перелистайте его книги, посмотрите на города и даты под его произведениями. И узнаете географию биографии его.

... В деревне Газарапат, близ города Александрополя (позже Леникан, ныне – Гюмри), в 1875 году родился мальчик Аветик. Рос умным и шумным, как все ребяташки. Рано усвоил истину: завтра начинается вчера; не зная песен старых, не сочинишь песню новую. Книги, беседы, путешествия были его любимым занятием. Сам стал писать. Печататься начал: первое стихотворение – в семнадцать. В двадцать два – книга. Старые раны родины родили песни новые. И он назвал свою книгу «Песни и раны». Так вырастал Поэт, впоследствии ставший одной из высочайших манящих вершин многоликой армянской литературы. Да и не только армянской... «Поэт Исаакян первоклассный – может быть, такого свежего и непосредственно таланта теперь по всей Европе нет», – писал в 1916 году Александр Блок, глубоко знавший, много переводивший его.

Аветик Исаакян более известен как поэт. Но без прозы нельзя представить его творческий облик во всей полноте. И в поэзии и в прозе с одинаковой страстью он бичует, с одной стороны, несправедливость в человеческом обществе, с другой – воспекает радость любви к родине, матери, труду.

Исаакян прожил 82 года. Живя в прошлом и нынешнем столетиях, он, что называется, из первых уст поведал нам о жизни, быте, нравах и конкретных личностях двух веков. Он оставил нам много воспоминаний и своих соотечественниках, интересные статьи и очерки о Пушкине, Крылове, Чехове, Горьком, Руставели, Низами, Де Костере и других представителях мировой культуры.

Писал Исаакян и для взрослых и для детей, хотя никогда не проводил строгой межи между своими читателями. В стихотворении, обращенном к внуку («Авику»), есть слова, из которых, как говорят армяне, и млад и стар, «каждый может сделать колечко и повесить себе на ухо»:

**Люби товарищей своих,
Всегда будь радостью для них.
В беде от друга не беги,
Ему, чем можешь, помоги.
И до конца счастливых дней
Будь предан Родине своей...**

(Перевод В. Звягинцевой)

Читая эти строки я вспомнил одно любимое Исаакяном восточное изречение: «У человека должно быть два имени: одно для того, чтобы взять его с собой в могилу, другое – чтобы оставить его на земле».

И он оставил нам это имя: ПЕВЕЦ НАРОДА.

Роберт Бабляян

СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

**Сердце, дожись! Быть может, рассвет
Сумрак разгонит. Фиалки тебе
Жемчуг рассыплют, и радость побед
Ты обретёшь в борьбе.**

**Вспыхнет заря! Безнадежность гони!
Новою жизнью живи и дыши!
Видишь, надеждой чаруют огни.
Что же душа твоя мукой полна,
Что же сомнений гложет змея,
Ведь не исчезла святая любовь —
Светоч души.
Так надейся и верь!**

*4 мая 1892, Александрополь
Перевод Н. Павлович*

* * *

**Погоди, моё сердце, быть может, рассвет
Разгорится — и ярко по ясному следу
Засияют фиалки и, солнцу вослед,
Над проклятою тьмою, быть может, победу
Ты одержишь в борьбе. Не смиряйся, держись
До последнего вздоха надежды, и, может,
Горизонт разойдётся, и горькая жизнь
Улыбнётся... Какая змея тебя гложет?
Иль тебе не под силу сомнение твоё
И жестокая скука? Иль язва измены
Отравила священной любви бытие?
...Что ж! Страдай и надейся...**

Перевод М. Дудина

* * *

Хочешь, стану росой печали,
Засверкаю в глазах ярче слёз?
Ветерком, прилетевшим из дали,
Буду гладить шёлк твоих кос?

Хочешь, нежною розой стану,
На груди запылаю твоей,
Разгорюсь я зарёю румяной
И украшу сияньем лучей?

Хочешь, ивой склонюсь над тобою,
Ты же спи, ни о чем не скорбя,
Хочешь, птицей прикинусь ночью,
Буду песней баюкать тебя?

Чем велишь мне, тем я и стану!
Стану небом, землёю, луной,
Солнцем, ветром, волной океана,
Только б знать, что любим я тобой!

21 июля 1892, Харич
Перевод М. Павловой

* * *

Хочешь — я росой в очи
Просверкаю ярче гроз?
Пробегу дыханьем ночи
По копне твоих волос?

Хочешь — вспыхну сердца рядом
Розой в царственном венце,
Солнца утреннего взглядом
Заиграю на лице?

Хочешь — деревом и тенью
Стану, и среди ветвей
Дам укрыть вдохновенью
Птиц над головой твоей?

Хочешь — буду кем угодно:
Тьмою ночи, светом дня,
И скалой, и гладью водной —
Только ты люби меня!

Перевод М. Дудина

* * *

**Сердце мое — небесный свод...
Каждый, кто в жизнь пришёл,
Там звезду свою узнаёт,
Свой находит престол.**

**Сердце моё — небесный свод...
Благоуханье цветам,
Девушке радость любви даёт,
Опустошенному сердцу взлёт,
Жизнь бесплодным пескам.**

Сердце моё — небесный свод...

*4 февраля 1893, Тифлис
Перевод Т. Спендиаровой*

* * *

**Моё сердце — это небо,
И любая жизнь земная
В нём свою звезду имеет,
Свой престол имеет в нём.**

**Моё сердце — это небо,
Моё сердце дарит щедро:
Аромат — цветам весенним,
Жизнь — безжизненной пустыне
Обездоленного сердца,
Юным девушкам — любовь.**

Моё сердце — это небо.

Перевод М. Дудина

* * *

**Я уподобил сердце небу,
И для любого существа
В нём есть счастливая звезда,
Есть высочайший трон.**

**Я уподобил сердце небу,
Чтоб длился аромат цветка,**

**Чтоб девушке была сладка
Любовь, и плыли облака,
Спасительные для пустыни
Душ, что страдала века.**

Я уподобил сердце небу...

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

**В бездне бед житейского моря,
Как скала, я крепко стою.
В блеске молний, с грозами споря,
Как скала, я крепко стою.
Пусть бушуют ветер и вьюга!
Как скала, я крепко стою.
Волны бьют, сменяя друг друга, —
Как скала, я крепко стою.
Кто ко мне плывёт — не утонет, —
Как скала, я крепко стою.
Эй, ко мне! Пускай море стонет, —
Как скала, я крепко стою!**

*29 мая 1894, Лейпциг
Перевод В. Державина*

* * *

**Жизнь! За тебя готовый к бою,
Стою я твёрдо, как скала.
Грохочет гром над головою —
Стою я твёрдо, как скала.
Бушует буря подо мною —
Стою я твёрдо, как скала.
Волна — к волне! И нет подмоги —
Стою я твёрдо, как скала.
Плыви ко мне! Среди тревоги
Стою я твёрдо, как скала.
Бросай свой якорь мне под ноги —
Стою я твёрдо, как скала!**

Перевод М. Дудина

* * *

Луна сияет безмятежно.
С чем профиль облака так схож?
Молчит болото. Нежно-нежно
Тростник охватывает дрожь.

Печальный одинокий аист
Раздумывает о своём,
И, превзойти луну стараясь,
Блится тусклый водоём.

Один на берегу угрюмом,
Смотрю на воды и леса,
Предавшись сладко-грустным думам,
И сон ложится на глаза...

29 июня 1895, Ани
Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

Прозрачны в небе облака,
Озарена ночная тишь,
Глядится месяц в темь болот,
И тихо шепчется камыш.

Уж аист на прямых ногах,
Как будто в думы погружён,
Спокойно бродит в камышах.
Болота тусклый видят сон.

На берегу угрюмом я
Сажу в блаженном забытьи,
И в грёзах тонет мысль моя,
И сон смежил глаза мои.

Перевод Вс. Рождественского

* * *

Пыльцою лилии-луны
Осыпаны поля и речка.
На ниве — вздохи тишины.
Покойно сердце и безгрешно.

Сырые ветви нежных ив
С водою спутаны и льются,
И птицы, веки притворив,
Мечтаньям ярким предаются.

Прилежно трудится сверчок.
Звук тайной песни реет возле
Мысль важная, невесть о чём,
Развеваясь. Сияют звёзды.

Луна прошла. Ночная темь
Над речкой моросит и вьётся.
Вот ивы плач прошелестел...
И сердце грустно, грустно бьётся...

*14 сентября 1895, Ормос-Ани
Перевод Б. Ахмадулиной*

* * *

Лунно-лилейная дымка
Над уснувшей рекой,
В поле шорох колосьев,
На сердце сладкий покой.

Девицу-иву колышут
Вздохи ночной тишины,
Птиц на деревьях не слышно,
Снятся им яркие сны.

Звёзды сияние сеют,
Слышится стрекот цикад,
Песнь сокровенная зреет,
Вдаль мои думы летят.

Скрылась луна боязливо,
Мгла поплыла над рекой.
Никнет плакучая ива,
Полнится сердце тоской.

Перевод А. Сендыка

* * *

**Не глядись в чёрный взор,
В нём безбрежность ночей,
Ужас тьмы, духи гор, —
Бойся чёрных очей!**

**Видишь: сердце — кровавый ручей,
Нет покоя с тех пор,
Как сразил чарый взор, —
Бойся чёрных очей!**

*25 октября 1897, Александрополь
Перевод А. Блока*

* * *

**Бойся глаз чернее ночи,
Глаз темней, чем смертный час,
Тьма погибель напророчит;
Опасайся чёрных глаз.**

**Чёрный взгляд острей кинжала
Заглянул мне в душу раз —
И душа моя пропала...
Опасайся чёрных глаз.**

Перевод М. Дудина

* * *

Находят подруг человек и зверь,
Лишь я бездомен, лишь я один.
Попробуй мученья мои измерь,
Они выше гор и глубже теснин.

А ты говоришь: «Убирайся прочь».
Куда, кому покажусь теперь?..
Ты боль моя, ты болезнь моя,
К какому лекарю стукнуть в дверь?

*26 ноября 1897, Александрополь
Перевод С. Шервинского*

* * *

У людей и у птиц есть друзья до поры.
Я — один, и бездомно мое бытие.
Боль на сердце моем тяжелее горы
И темнее и глубже ущелий её.

Ты сама мне сказала: «Уйди, пропади!»
А куда я пойду, и любя, и скорбя?
Эта боль от тебя. Для меня впереди
Нет от боли спасения, кроме тебя.

Перевод М. Дудина

* * *

**Подул холодный осенний ветер,
Ивы затрепетали,
Жёлтые листья в неверном свете
С шорохом грустным опали.**

**Сидит лишь ворон на ветке голой
В хламиде чёрной своей,
Да я, безутешный, в тоске тяжёлой
Томлюсь у твоих дверей.**

*1897, Александрополь
Перевод С. Шервинского*

* * *

**Холодный ветер жёлтым ивам
Срывает праздничный наряд.
И листья под его порывом
На землю грустную летят.**

**И только ворон в голой кроне
Сидит, как чёрный господин,
Да я, прижав к груди ладони,
На вашу дверь гляжу один.**

Перевод М. Дудина

* * *

Луна, словно лебедь сонный,
По небу-морю плывёт.
Мой домик, луной убелённый,
Мерцанье, чуть видимое, льёт.
Ни звука. Лишь сердце поэта —
Голос большой тишины,
Обняв все стороны света,
Звенит в серебро луны.

1898

Перевод С. Шервинского

* * *

Луна, как лебедь, стороной
Плывёт дорогой сонной.
Двор как колодец под луной
От тишины бездонной.
Но сердце у меня в груди
Тревогой неизменной
На всю вселенную гудит,
Как колокол вселенной.

Перевод М. Дудина

* * *

Луна, как сонный лебедь, проплывает
По морю-небу, в направлении гор.
А на земле, объятые луною,
Бледнеют камни и блистает двор.

Исполнена красы и одичанья,
Вселенная над головой взошла.
На языке великого молчанья,
Как колокол, звенит моя душа.

1898

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

Ах, зелень пробилась к солнцу,
когда же мой сын выйдет из
тюрьмы?

Слова моей матери

**В небесах: курлы-курлы...
Это значит: дни светлы,
Все деревья расцвели,
Прилетели журавли.**

**Джан журавль, за голос твой
Всё отдам, что есть на свете.
Серый, белый, золотой,
Нет ли мне от сына вести?**

**Увезли его в тюрьму,
Его рученьки связали.
С той поры гляжу во тьму
Неусыпными глазами.**

**Рады небо, и вода,
И былинка, и листочек.
Джан журавль, скажи — когда
Из тюрьмы придёт сыночек?**

**В небесах: курлы-курлы...
Это значит — дни светлы,
Все деревья расцвели,
Прилетели журавли.**

*1897, Александрополь
Перевод Б. Ахмадулиной*

* * *

Зелень пробилась к
солнцу из тьмы,
Когда же придешь ты,
сынок, из тюрьмы?

Слова моей матери

**Журавлиные стаи, стаи
Курлыкают, прилетели:
«Весенние дни настали».
Курлыкают, прилетели.**

Джан, я грустила донныне,
Вас долго не было, птицы.
Несёте ли весть о сыне?
Не умер ли он в темнице?

Ах, сына взяли, связали,
Лишили сердце покоя.
Проходят годы в печали,
Гляжу на горы с тоскою.

Весною солнце смеётся,
Цветам и травам не спится.
Когда же сын мой вернётся
Из ненавистой темницы?

Журавлиные стаи, стаи
Курлыкают, прилетели:
«Весенние дни настали».
Курлыкают, прилетели.

Перевод С. Мар

* * *

**Исчезла тропа, оборвался путь,
Бездна морская передо мной;
Ушедшей любви уже не вернуть,
Уже не вернуть никакой ценой.**

**На море тяжкая мгла легла.
Где белые птицы, парившие днём?
Печаль мое сердце обволокла.
Где алые розы, пылавшие в нём?**

**Канули дивные птицы на дно.
Каркает ворон с чёрных ветвей.
Розы любви отцвели давно.
Рыдает бескрылый мой соловей.**

*24 июля 1897, Харич
Перевод А. Сендыка*

* * *

**Ах, заблудилась тропа, заплуталась,
В бездну морскую упёрся мой путь,
Ах, от любви ничего не осталось,
Мне не позвать её и не вернуть.**

**Море покрыто, сокрыто туманом,
Птиц моих дивных где ныне крыла?
Ах, моим розам, прекрасным и алым,
Где увяданье зима предрекла?**

**Птиц погубили далёкие грозы,
Каркает ворон над жизнью моей.
Сникли любви моей алые розы,
Смолк с перебитым крылом соловей.**

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

Я спал, и море снилось мне.
Был ясен кроткий вал.
Один лежал я и во сне
От раны изнывал.

Дышало море тишиной
В раздумье без конца.
Явила рана болью злой
Живого мертвеца.

Лишь голос нежный пел во мне,
В сердечной глубине:
То пела мать, ждала меня
В родимой стороне.

1898, Одесса
Перевод С. Шервинского

* * *

Снилось мне — у соленой волны,
Ранен в сердце, я тихо прилѣг;
Навевая мне нежные сны,
Набегает волна на песок.

Снилось — мимо проходят друзья,
Веселятся, поют и кричат;
Но никто не окликнул меня.
Я молчу, и тускнеет мой взгляд.

Перевод А. Блока

* * *

Мне снилось море. В нежной
Лазури день дрожал.
На полосе прибрежной
Я раненый лежал.

Вздыхая, море млело
В раздумий своём,
Явила рана тело
Из глубины огнём.

**И светлый голос жизни
Летел из-за морей
От берегов Отчизны,
От Матери моей.**

Перевод М. Дудина

* * *

Прибой, запенившись, кипел,
Ложился на берег устало;
А к морю по крутой тропе
Ночная мгла спускаться стала.

Бездомный, я давно не спал.
Бегу от надоевшей жизни.
Среди холодных, диких скал
Хочу забыть родных и ближних...

А на небесный трон, в тиши,
Взнеслись созвездья, заблестели.
Из мрачных тайников души
Напевы звёздами взлетели.

И пели струны: «Близок срок,
Увяла жизнь, и плакать поздно...
Пронёсся тихий ветерок,
Заплакали безмолвно звёзды.

1898, Одесса
Перевод И. Бруни

* * *

Измучено море, и пена
Летит с его взмыленных уст.
Над мрачною бездной кипенья
Как берег туманен и пуст!

Как рана свежа и бездонна!
На этом пустом берегу
Без жизни, без друга, без дома
Я выживу, если смогу.

Все звёзды на трон бирюзовый
Для власти всевышней взошли.
Звук песни, неслыханно новой,
Я слышал в себе, как вдали.

О жизнь моя, радость, ужели
Твои отцвели времена?
И звёзды сквозь слёзы смотрели
На море, на мир, на меня.

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

**Бессонной ночью тёмною
Со мной толпа теней —
Умершие, бездомные
Друзья души моей.**

**Посмотрят, горя полные,
Изранят сердце мне
И, тихие, безмолвные,
Исчезнут в глубине.**

*1899, Александрополь
Перевод В. Любина*

* * *

**Я тени звал к себе, желая
Умерших увидеть друзей.
Их жизнь, когда-то столь живая
Воспрянула в душе моей.**

**Во глубь души, отверзшей раны,
Они глядели так мертво,
И все они навек сохранны
Лишь в ране сердца моего.**

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

Вечер все обошёл дома,
В каждом добрый затеплил свет.
Ах, в моем только доме тьма,
В сердце также просвета нет.

Вот уж соседи пришли домой,
Села ужинать вся семья.
Где ж ты, любимый, отважный мой?
Всё гляжу на дорогу я.

Слёзы лью в тишине одна.
Ночь добавила темноты.
Все уснули, мне ж не до сна:
Ты не приходишь, а сон мой — ты.

1900, Женева
Перевод Т. Спендиаровой

* * *

Вот и вечер лампы зажжёт,
Чтобы ярко краснели лампы.
Видишь, вечер в мой дом не зашёл.
Дом и сердце потёмкам не рады.

Все вернулись с полей и сейчас
Сели ужинать чинно и строго.
Где же ты, мой смельчак, весельчак?
Ах, как ярко краснеет дорога!

Сны людей горячи и красны.
Я одна. Где ты бродишь и стынешь?
Я бы видела красные сны,
Но мой сон — это ты, это ты лишь.

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

**Знать ты не хочешь любви моей,
Я растоптан тобой, любимая.
Жестокая, душу мою пожалей, —
В ней себя не убей, любимая.**

**Чёрных крыльев скворца черней
Глаза мои — чёрные, чёрные.
Они души зеркала, а в ней
Только горести чёрные, чёрные.**

*1900
Перевод А. Сендыка*

* * *

**Здороваясь — молчишь. Ну, что ж,
Я расстелюсь землей — иди же,
Лишь помни: ты во мне живешь
И нет тебя родней и ближе.**

**Черней скворчиного крыла
Глаза мои, они лишь средство
Суть отразить, как зеркала.
Так с чем сравню я темень сердца?**

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

**Мой май зелёный, пора, приди,
Пора, приди, мой зелёный брат.**

**С гор, где фиалки расцвели,
Травы и птицы манят меня.
Солнца лучи, ароматы земли
На склоны крутые манят меня.**

**О горы, суровой зимы наряд
Вы уже скинули, — счастье вам!
А сердце мое напрасно грустит
По птицам весенним и по цветам.**

**Цветущие горы, всё те же вы,
Журчащие воды, всё те же вы,
Один лишь я исхудал, поник.
Сады с соловьями, всё те же вы.**

**Во всем этом мире лишь я не тот,
Без грёз, без надежд по свету бреду
И не знаю сам, куда путь ведёт.,
Небо и солнце, всё те же вы.**

**Зелёный мой брат, приходишь весной
И одеваешь могилы мхом.
Приди, приди, о зелёный брат,
Не обойди мой могильный холм.**

*1902, Кагзван
Перевод А. Сендыка*

* * *

**Эй, брат мой зелёный, весь мир тебе рад,
С добром ты приходишь, зелёный мой брат.**

**Фиалки на склоне, и жук на ладони,
И жаворонок наступившего дня,
И солнце зелёное и золотое,
Все вместе: — Иди! — понукали меня.**

**Я ринулся в горы и думал: ужели
Вернулась листва к молодым деревьям?
Деревья, ущелье, и речка в ущелье,
И травы, — о, как я завидовал вам!**

Опять соловьи и сады безмятежны.
Садам, соловьям и расщелинам скал
Кричал я: — Вы те же, вы те же, вы те же! —
Но я-то — другой! Я иссох и устал.

Все горы, все кущи живыми остались,
Живей и новей их былая краса.
О, мне бы их участь! Печальный скиталец,
Шепчу: — Вы всё те же, поля и леса...

Эй, брат мой зелёный, ты явишься снова
С добром для людей, для полей и ветвей
И с нежною зеленью мха голубого
Для бедной и сирой могилы моей...

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

Бездомная ласточка, песня моя,
Скажи мне: из сердца летишь ты куда?
В какие бы ты ни стремилась края,
Я знаю: нигде не найдёшь ты гнезда.

В бесчувственном мире, в холодных сердцах
Нет места тебе, одинокой, в глуши.
Ты — птица чужая на диких камнях,
Ты — жизнь, ты — страданье, вокруг — ни души...

1902

Перевод М. Павловой

* * *

Грустная песня, бездомная птица,
Лучше б ты в сердце моём умерла:
Станешь скитаться, и рыскать, и биться,
Негде тебе успокоить крыла.

Глыбы нависли, душе угрожая,
Нет тебе места среди терний сухих,
Жизнь и страдание, всем ты чужая,
Птица, творящая песнь для глухих...

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

**Я от грохота жизни в пустыню ушёл.
Наступила ночь, всепобедная ночь,
И так нежно усталую душу мою
Обняла темнотой.
Где бездонная высь —
Там звезды зажглись.
Безмятежный глубокий покой
Распростерт в пустыне святой
В этот тайный, торжественный миг,
И душа растворилась в великой ночной тишине.**

1902

Перевод Вс. Рождественского

* * *

**От суеты сокрылся я в пустыню.
Торжественная воцарилась ночь.
Душа изнемогла. Но я постигну
Премудрость ночи...
Этой ночью вновь
Проснулись звёзды и из мглы смотрели.
Души не стало.
Дивной новизны
Был миг исполнен — я не знал доселе,
Как много в этом мире тишины...**

Перевод Б. Ахмадулиной

КОЛОКОЛ СВОБОДЫ

Свободы колокол, звучи звончей,
С кавказских гордых, ледяных вершин
Пусть, как гроза ночей и горячей
Всех молний, звон к Масису долетит.

Неутолимой местию, мятежом
И ярой силой слова прозвучи
И о союзе братском, боевом
Народов вольных прозвени в ночи.

С гор в хижины, из горной щели в щель,
Из сердца в сердце твой призыв летит,
Восстание — святая наша цель.
Твой голос вечно пусть о том гремит.

Все души непокорные — в полёт!
Пусть колокол свободы в грозный час
Раскачивать рука не устаёт,
Чтоб вольный гул слышал весь Кавказ.

Ты, колокол, греми, от сна веков
Буди Кавказ, буди Масис седой,
Орел, взмахни крылами широко,
Лев, гривую тряхни над крутизной.

Довольно нам нести позор цепей —
Мы жить хотим свободными людьми.
Расплавить цепи дай огонь скорей,
Дай силу нам, о мести нам греми.

Греми, зови и зовом мрак руби
В полях, где смерть, и слава, и борьба,
В трубу войной священной нам труби,
На бой с насильем пусть зовет труба!

Свободы солнцу, золоту души
Ты, звон победный, песней поплыви,
С Кавказских гор, с бесчисленных вершин
На праздник братства всех нас созови!

1903. Казаранат
Перевод Н. Тихонова

КОЛОКОЛ ВОЛИ

О колокол воли, гуди из лазури,
От горных высот, от кавказских громад,
Греми, как гроза, как гудение бури,
Чтоб гордый тебя услышал Арарат.

Могучее слово бунтующей мести,
Свой гнев расширай, как враждующий стан,
Народам неси веселящие вести,
Чтоб грозный союз был, как стяг, златоткан.

От гор до селений, с долины — к долинам
От сердца летит пусть до сердца твой зов,
Да заповедь дашь, да гремишь властелином,
Твой гнев да звучит до скончанья веков!

О гордые души, сюда, — окрылитесь!
Совместно звеня, да развеем мы звон!
Наш колокол — гнев, он — ликующий витязь,
Чтоб вольный Кавказ позабыл свой полон.

О колокол воли, греми же, буди же
От сна Арарат и верховный Казбек,
Проснитесь, орлы, прилетите к нам ближе,
Свирепьтесь, о львы, и встряхнись, человек!

Довольно, довольно мы были рабами,
С умом в кандалах и с руками в цепях,
Неси же нам мощь, да пребудем мы в храме,
И огонь распалим в напряженных сердцах.

Рычи нам, журчи нам и выстрой нас к бою,
До славы, до ран, хоть на смерть, но — в борьбу,
Несчастье и зло да сразим мы с тобою,
Греми же как гром и труби как в трубу!

Страна величавых и взрывных вулканов,
От моря звучи и до моря бушуй!
Кто смел — тот вперед! Поразим великанов!
Беги, водопад, огнебрызгами струй!

О колокол воли, наш колокол воли,
Да будет твой звук для сердец властелин!
Свободный Кавказ, в возрождении доли,
Весь вскрикнет в ответ перекличкой вершин.

Перевод К. Бальмонта

* * *

Эй, джан родина, как прекрасна ты!
Здесь горы в прозрачной дали видны,
Здесь сладостны реки, нежны ветерки, —
Но в крови утопают твои сыны.

Готов умереть я за землю твою,
Чтоб больше тебя не томила печаль;
Будь тысяча жизней у меня,
Отдать и всю тысячу было б не жаль!

Всю тысячу жизней — твоей судьбе,
Твоей красоте и детям твоим.
Одну только жизнь оставляю себе,
Чтоб петь тебе славу словом своим.

Чтобы, как жаворонок в вышине,
На заре твоих новых, счастливых дней
Петь всё свободней и громче мне
Восходящее солнце свободы твоей!

1900, Женева
Перевод Вс. Рождественского

* * *

Родина! Горы твои — исполины —
За облаками встречают рассвет.
Реки журчат и смеются долины,
Но для детей твоих радости нет.

Родина! Если б владел я отныне
Тысячью жизней в придачу к одной, —
Тысячу жизней, как высшей святыне,
Отдал бы в жертву отчизне родной.

Тысячу жизней, как жертву, залогом
Жизни прекрасных твоих сыновей,
И лишь одну для себя, чтобы в строгом
Гимне сопутствовать славе твоей.

И восславлять тебя так же, как вестник
Юной весны в обновленном краю
Славит свободно ликующей песней
Солнце любви и свободу свою.

Перевод М. Дудина

* * *

Эй, отчизна-джан, как прекрасна ты,
Горы твои в море шёлка — огни,
Воды — как мёд, и ветры — как мёд,
Дети твои — в море крови они.

За тебя умереть всегда готов,
Ах, на что мне одна эта жизнь моя, —
Мне б тысячу жизней и ещё одну —
От сердца всего всё бы отдал я.

Я тысячу жизней отдам тебе
За горе твоё, за детей твоих —
Одну только жизнь оставлю себе
И ту, чтобы славу твою воспеть.

Чтоб песне парить, дав волю крылу,
На заре твоей новой, отчизна-джан,
Чтобы звонко и сладко петь хвалу
Юной жизни твоей, отчизна-джан...

Перевод Н.Тихонова

* * *

Бесценные песни, благие мечты
С цветением роз пришли и ушли,
Восторги любви, полевые цветы
С дыханьем весны пришли и ушли.

Подобно другим, не свил ты гнезда,
И крылья разбиты от бурь бытия,
И ты, сирота, один навсегда,
А юности дни пришли и ушли.

Скитальцем ты стал бездомным, нагим,
Родные, друзья пришли и ушли,
Блуждая впотьмах, ты путь потерял,
И все караваны пришли и ушли.

И сердца рыдания еле слышны
В тумане, от края родного вдали,
Стоишь на чужом, глухом берегу.
Богатства души пришли и ушли...

20 сентября 1904
Перевод В. Рогова

* * *

Слов изумруды, сновидений роскошь,
Великая любовь твоей души
И поцелуи среди цветов возросших —
Пришли с весной и навсегда ушли.

Гнезда себе не свил ты, как иные,
Ты — птица бурь и сирота земли.
Пришли на время годы молодые,
Чуть побыли — и навсегда ушли.

Все, кто тебя любили и простили,
Иль умерли, или живут вдали.
Скиталец сырой, мыкайся в пустыне,
Шли мимо караваны и ушли.

Прислушайся во мгле осенней, тёмной.
Услышь, как сердце плачет тяжело.
В чужом краю ты — нищий лишь бездомный.
Всё, бывшее на миг, — навек ушло.

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

**В миражах пустыни вечерней порой
Прекрасную деву узрел бедуин.
С тех пор только к ней он стремился душой
В тоске ненасытной средь жарких равнин.**

**И, жаждой томимый в пустыне своей
Под солнцем палящим, в колючках сухих
Искал он её столько дней и ночей
И умер с мечтой об очах голубых.**

**В забвении вечном, сквозь лёгкую тьму
Всё видит манящий он свет в вышине —
Сияние девы, столь милой ему, —
И всё её ищет в безрадостном сне.**

*17 октября 1904
Перевод Вс. Рождественского*

* * *

**Мираж возник в пустыне дикой.
И в образ женщины один
Всей безысходностью великой
Души влюбился бедуин.**

**И он пошёл за ней по чёрной
Пустыне страха и тоски
И рухнул под колючки тёрна
На раскалённые пески.**

**И умер в жажде ненапрасной
По человеческой весне,
И образ женщины прекрасной,
Как сон, в его витает сне.**

Перевод М. Дудина

* * *

**Шёл бедуин, и в мираже песчаном
Тень девушки мелькнула перед ним.
Он весел был, а сделался печальным.
В тень девушки влюбился бедуин.**

**Его пустыня зноем истерзала,
От лютой жажды рот его иссох.
Он любит высоко и несказанно
И умирает, пав лицом в песок.**

**Забывшись невещественным и вечным
Глубоким сном, кто знает — сколько лет
Всё ищет он в пространстве бесконечном
Бессмертно грациозный силуэт...**

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

**Я, как бездомный ветер, в дверь твою
Стучался — ты не отворила мне.
Блуждал в горах я, одичал от мук,
О скалы бился, плакал в тишине.**

**Но горы подтвердят, что я вовек
Злых слов не говорил, не клял тебя,
Рыдал в горах я и в долинах рек,
Но не роптал, не укорял тебя.**

*1904
Перевод В. Рогова*

* * *

**В закрытые двери, как ветер бездомный,
Стучал я, но ты не открыла мне двери.
Я бросился в горы, я плакал, безумный,
О горе, как небо — о высохшем древе.**

**Я бился о скалы, и ведомо скалам,
Что я был свободен от помысла злого.
Я плачем ущелья потряс, как обвалом,
Но я не промолвил недоброго слова.**

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

**Сердце моё на вершинах гор
Вместе с орлами в приволье родном,
С тучами гневно в грозный простор
Молнии мечет, бросает гром.**

**С вами сердце моё, о бойцы,
Смерть не посмеет пронзить вам грудь.
Вас прославляю я, храбрецы,
Благословляю ваш светлый путь.**

**Народу вы дали великий обет,
И вы несёте с оружием в руках
Свободы неугасимый свет!
Повергнете вы врагов во прах!**

**Буря, промчись, гроза, разразись,
Смой с человечества гниль и грязь!
Крылья расправив, взвейся ввысь,
К солнцу, наша бессмертная мысль!
Буря, сверкай, гроза, разразись!**

1906

Перевод М. Зенкевича

* * *

**Моё сердце на горных вершинах,
Где в сплетении молний и мглы
Дерзновенно и неустрашимо
С ураганами спорят орлы.**

**Вы, властители жизни и смерти,
Храбрецы самого мятежа,
Перед вами, склоняясь, очертит
Славой подвиги ваши душа!**

**Вы есть дух и надежда народа.
И с оружием держит рука
Твой светильник горящий, Свобода,
Озаряющий жизнь на века.**

**Пусть на землю сойдут ураганы,
Старой скверны развеют туманы,
Разобьют палача реквизит.
И душа над печалью насилья
Вскинет мысли бессмертные крылья
И, как молния, зло поразит.**

Перевод М. Дудина

* * *

**О горный орёл, о чёрный орёл!
Ты вольно, ты гордо паришь в вышине,
А я здесь в цепях, здесь царит произвол
Законов, насильно навязанных мне.**

**Свободное слово, и песнь, и любовь
Поруганы теми, кто жаден и зол.
Души моей крылья — мечты мои — вновь
Уже не поднимутся, горный орёл.**

**Так рви, так терзай меня, чёрный орёл,
Горячее сердце достань из груди
И с ним на Масис — на звёздный престол —
Подальше от жалких низин улети.**

**У самой вершины ты сердце зарой, —
Оно не сдавалось, живя среди зол,
Позволь ему слиться с великой горой,
О горный орёл, о чёрный орёл!**

1907

Перевод А. Сендыка

* * *

**Видишь, чёрный орёл, гордый горный орёл,
С высоты своего назначенья,
Как терзает закона слепой произвол
Моё сердце в плену заточенья.**

**Мысль и слово, свободная песня любви
Опорочены смехом порока.
И мечты моей крылья, как звёзды в крови,
Сбиты в прах мановением ока.**

**Растерзай мою грудь, чёрный горный орёл,
Вырви сердце и с ним поднимися
В синий мир, где алмазный зажёт ореол
Млечный Путь над вершиной Масиса.**

**Подними мое сердце и мир огляни,
Где оно бунтовало доньше.
И на самой вершине его схорони,
На великой могучей вершине.**

Перевод М. Дудина

* * *

Приснилось мне как-то, что мать моя бедная
На улице шумной, у пышного здания,
Стоит истомленная, жалкая, бледная,
Прося у прохожих людей подаяния.

Приснилось мне как-то, что мать моя старая —
Убогая нищенка, рванью прикрытая.
Толкает старуху толпа тротуарная
И мимо валит равнодушная, сытая.

Я слёзы во сне проливал покаянные,
Я плакал, проснувшись, я мучусь в бессоннице,
Ведь матери чьи-то, голодные, рваные,
Живут между нами, и все их сторонятся.

1908, Тифлис
Перевод А. Сендыка

* * *

Мне снился сон. Во сне плыла
Ночная улица рекою,
И мать моя в толпе была,
Как тень с протянутой рукою.

Она брела, стара, слепа,
В оцепенении глубоком —
И равнодушная толпа
Её толкала ненароком.

И плакал я во сне своём
И наяву — неуголимо.
А мы спешим своим путём
Куда? Какого горя мимо?..

Перевод М. Дудина

* * *

**В золотых, горячих лучах
Отдыхает тихое море,
Горный кряж в алмазных венцах,
Тучки нежатся на просторе.**

**Закурлыкали журавли,
И весну принесли их крики,
Пар идёт от сонной земли,
Из расщелин смотрят гвоздики.**

**Лес росой пронизан насквозь,
Где-то иволга засвистела,
Сердце песнями занялось
И стремглав к весне полетело.**

**Вот лечу я с ветром лесным,
Вот расту я с дубом могучим,
Увидал оленя — и с ним
Я ношусь по чащам и кручам.**

**Плещет море в сердце моем,
Во вселенной я растворяюсь,
Низвергаюсь горным ручьём
И с землёй и с небом сливаюсь.**

**И хочу я весь мир обнять,
Славлю землю, небо и воды.
Всколыхнул мне душу опять
Праздник вечно юной природы.**

1908

Перевод С. Мар

* * *

**Под лаской солнца синяя вода
Сверкает в море, обнажив глубины.
И облаков серебряных гряда
Венчает гор хрустальные вершины.**

**И караваны милых журавлей
Несут весну. И от родного клика
Тепло земли восходит от полей
И зацветает горная гвоздика.**

**И лес звенит. И в зелени ветвей
В истоме сладкой замирает птица.
И сердце замирает вместе с ней,
И мечется, чтоб в песне воплотиться.**

**И я лечу. И, с ветром на лету
Невидимой соединенный тканью,
Я растворяюсь в мире и цвету
С могучим дубом, с бабочкой и ланью.**

**И волны моря, сердцу в лад звеня,
Поют во мне живыми голосами.
Вселенная заполнила меня,
И я един с землёй и небесами.**

**Весна во мне. Я радуюсь опять
Её животворящему приходу.
И сам благословляю, словно мать
Великую и вечную природу.**

Перевод М. Дудина

* * *

**Безвестна, безымянна, позабыта,
Могила есть в безжизненной степи.
Чей пепел тлеет под плитой разбитой,
Кто, плача, здесь молился: «Мирно спи»?**

**Немой стопой столетия проходят.
Вновь жаворонка песнь беспечна днём,
Вновь ветер волны травяные водит...
Кем был любим он? Кто мечтал о нём?**

2 августа 1909, Казаранат

Перевод В. Брюсова

* * *

**Забытый всеми холм в пустынном поле,
Безлюдие и тишина кругом.
Кто этот прах здесь схоронил на воле?
Кто плакал здесь на камне гробовом?**

**Века идут беззвучным шагом мимо,
И жаворонки славят торжество
Земной весны. Вокруг необозримо
Цветут поля... А кто любил его?..**

Перевод М. Дудина

* * *

**Изгнан я
Из страны родной.
Чужие дороги
Передо мной.**

**Куда пойду,
Чем утешусь я,
Где будет последняя
Пристань моя?**

**Пути и тропинки
Снег завалил.
Чужие все,
Кого я любил.**

**О злая судьба,
В ночи моих бед
Неужто не вспыхнет
Лампады свет?**

**Остаться бездомным
Во тьме на снегу
Не пожелаю
Даже врагу.**

*1910, Гасан — Кале
Перевод А. Сендыка*

* * *

**И вот я изгнан на года
От своего порога,
И сам не ведаю, куда
Ведёт меня дорога.**

**Кому скажу свою беду
Земли бесправный житель,
И где, в каком краю найду
Последнюю обитель?**

**Темно. Заносит мокрый снег
По прошлому поминки.
И нет надежды на ночлег,
И не видать тропинки.**

**И, как спасения намёк,
В холодной, мгlistой дали
Не светит тусклый огонёк
Лампадою печали.**

**Лишь только ветер и пурга.
Метель тоски и боли.
...Я не желаю для врага
Такой бездомной доли.**

Перевод М. Дудина

* * *

**Твоих бровей два сумрачных луча
Изогнуты, как меч у палача.**

**Всё в мире — призрак, ложь и суета.
Но будь дано испить твои уста,
Их алое вино, —
Я с радостью приму удар меча.**

**Твоих бровей два сумрачных луча
Изогнуты, как меч у палача.**

*25 января 1912, Измир
Перевод В. Брюсова*

* * *

**Любимая! Изгиб твоих бровей —
Меч палача над головой моей.**

**Мир — лживый сон — и суетен, и пуст.
Любимая! Одна мольба в груди:
Дай мне испить твоих прекрасных уст
Прекрасное вино и — голову руби!**

**Любимая! Изгиб твоих бровей —
Меч палача над головой моей.**

Перевод М. Дудина

* * *

**Над речкой склонилась
Печальная ива,
На быстрые воды
Глядит молчаливо...**

**Что вечно в природе?
Всё тленно, всё бrenно.
И всё, что приходит, —
Уходит бесследно.**

**И тяжело вздыхает
Печальная ива.
А воды бегут,
Убегают игриво...**

*25 сентября 1916, Розон
Перевод М. Яна*

* * *

**Бежит вода.
Ручей журчит.
Там ива, как беда,
Молчит.**

**Мечта не ждёт.
Путем простым
Придёт, уйдёт
И — след простыл.**

**Льёт слёзы ива.
Мир жесток.
Игриво
Пенится поток.**

Перевод М. Дудина

* * *

Когда ты тесней
Приникнешь ко мне —
Я снова в моей
Родной стороне.

Твой смех молодой
Так чист и летуч,
Как там, под скалой,
Чуть плещущий ключ.

Твой шёпот нежней,
Чем лёгкий листок,
Чем наших полей
Ночной ветерок.

Волос ты моих
Коснёшься шутя —
И в грёзах живых
Я снова — дитя.

*23 июня 1919, Женева
Перевод Вс. Рождественского*

* * *

Обними. И тогда
Я почувствую вновь,
Что разлуки года
Не убили любовь.

Улыбнись. И на миг
Засмеётся кругом
Мир, как звонкий родник
За родным очагом.

Слово молви. И колос
В полях зашумит,
И томительный голос
В душе защежит.

Осторожно погладь
По моей седине,
Чтобы детство опять
Воротилось ко мне.

Перевод М. Дудина

* * *

**Жемчуга на шее твоей, —
Их нежней и печальнее нет.
Жемчуга на шее твоей
Излучают неяркий свет.**

**Это слёзы моей любви,
Ты их все нанизала в ряд,
Безнадёжные слёзы мои
Жемчугами на шее горят.**

*23 ноября 1919, Женева
Перевод С. Мар*

* * *

**Осанка этой шеи голой
В оправе жемчуга строга.
И, как по мрамору глаголы, —
По гордой шее жемчуга.**

**Их тусклый свет, их блеск печальный
Не из глубин седых морей —
Из горьких слёз первоначальной
Любви и нежности моей.**

Перевод М. Дудина

* * *

**Я на мосту Риальто встретил
Твой тонкий стан, твой лёгкий шаг,
Ночной поток волос, как ветер
В лицо, и — яхонты в ушах.**

**Два чёрных солнца из-под чёрных
Бровей. Их радость и печаль.
В цветах и звёздах с непокорных
Плеч ниспадающую шаль.**

**Два наших взгляда — пламя в пламя
И тень смущенья, и за ней
Свет промелькнувшей между нами
Улыбки женственной твоей.**

**Я не наивен. В сердце скрыто
Смятенье опытом тоски,
А сердце юное разбито
Таким же взглядом на куски.**

*1925, Венеция
Перевод М. Дудина*

* * *

**Раскачивая яхонты в ушах,
Та девушка вошла на мост Риальто,
И волосы, словно река впотьмах,
Были черны, черны невероятно.**

**Двух чёрных солнц огонь неугасим —
Её глаза чернели и сияли,
И лёгкий стан струился и скользил
Внутри цветастой и просторной шали.**

**Мой взгляд не вынес чёрного огня,
Потупился я в робости великой,
Когда она взглянула на меня
С неясной, вечно женственной улыбкой.**

**Мой — опыт мук, твой — опыт красоты,
Я не наивен, ты не виновата.
Такая ж чернобровая, как ты,
Как ты, смотрела на меня когда-то...**

Перевод Б. Ахмадулиной

АНИ

**Здесь родина предков моих,
И плоть здесь с душою слита,
А в этих камнях вековых
Цветёт воплощенной мечта.**

**Ани, ты не прах и не клад,
Ты — дух и ты — целый народ.
Здесь всё, что встречает мой взгляд,
И тайну, и смысл бережёт.**

**Твой жребий теперь и в былом,
В одной из колонн узнаю,
Что в гордом величье своём
Смерть стоя встречает свою.**

**Я в шлеме, с колчаном, с копьём
На башне высокой твоей
Стою перед грозным вождём
Средь знатных и бедных людей.**

**Здесь варвары в страшные дни
Набегов, беды и разрух
Сломить бы хотели, Ани,
Крылатый твой, творческий дух.**

**Бесчисленных орд ураган
Веками в наш рвался предел,
Враг с воем раскидывал стан
В полях, где твой колос созрел.**

**Гремит боевая труба,
Льём кровь мы за землю свою.
В веках суждена нам судьба:
Лишь стоя погибнуть в бою.**

**Ани, вековечный твой враг
Не раз прорывался в наш дом,
Но древних обетов очаг
Горит негасимым огнём,**

**Ты знамя, ты славы алтарь.
У этой колонны живой
Я жду и сегодня, как встарь,
Призыва трубы боевой.**

1926, Венеция

Перевод Вс. Рождественского

АНИ

Здесь предки возводили ввысь
Седые стены в дальней рани,
Здесь облакалась плотью мысль,
Являя будущего грани.

Ты как сокровище Земли,
Как беспокойный дух народа,
И в исторической дали
Твоя таинственна природа.

Приблизясь к твоему столпу,
Я наблюдаю вещим оком
Событий пёструю толпу
В теченье времени глубоком.

Надвинув шлем, готовясь в бой,
Точу копье, как мне сдаётся,
И чутко слушаю с тобой
Призывный голос полководца.

Там племя лютое идёт
Потопом новых поколений,
Уже грозя зажать под гнёт
Твой гордый дух и светлый гений

Их тьма. И каждый варвар лих.
Их кони мчатся, словно птицы,
И топчут на полях твоих
Литое золото пшеницы.

Века идут. И льётся кровь.
И, подчиняясь горна знаку,
Сражённый оживает вновь
И поднимается в атаку.

Ани, ты видишь страх в очах,
И тень тревожную с рассвета,
И затухающий очаг
Огня священного обета.

Ты — наше Знамя и Алтарь.
И наша сила, непокорна,
Ждет, собираясь, как и встарь,
Призывы праведного горна.

Перевод М. Дудина

В РАВЕННЕ

На глухой вершине Арарата
На мгновенье век остановился —
И ушёл...

Острый меч сверкающей зарницы
Об алмазы яркие разбился —
И ушёл...

Взор гонимых смертью поколений
Соскользнул по гребню исполина —
И ушёл...

Наступил черёд твой на мгновенье,
Чтоб и ты взглянул на ту вершину —
И ушёл...

*9 июня 1926, Венеция
Перевод М. Павловой*

В РАВЕННЕ

На вершине Арарата в снег
На мгновенье опустился век
И ушёл.

Осветила молнии струя
Чистого алмаза остря
И ушла.

Смертный взгляд, наполненный тоской,
Обращал к вершине род людской
И ушёл.

Твой черёд на твой ложится путь:
На вершину гордую взглянуть —
И пройти.

Перевод М. Дудина

РОДНОЙ ДЫМ

Я в детстве вновь, я словно бы воскрес, —
Заманчиво для глаз моих ребячьих
Из вечности сверканье звёзд горячих,
И снова мир стал чудом из чудес.

Весёлой речки смех и перезвон, —
Друзьями с нею были мы когда-то,
И в зеркале её зеленоватом
Я, как цветок весенний, отражён.

Безоблачен вечерний небосвод,
Запели птицы; ласковый, нестрогий,
По-прежнему знакомой мне дорогой
Отец куда-то медленно бредёт.

Меня домой зовёт, как прежде, мать, —
Её любовь, которой нет предела,
Опять меня так ласково согрела,
Как только солнце может согревать.

У очага я вижу всю семью,
И ладану подобен запах дыма.
Волшебный сон мечтой неуловимой
Окутал душу детскую мою.

Мне этот дым дороже жизни всей,
И в нашем мире, мрачном, нелюбимом,
Я дорожу лишь этим нежным дымом,
Он лучше всех сокровищ, всех страстей.

Пока он не растаял, не исчез,
Дышать бы им, в свое вернуться детство
На лица отошедших наглядеться,
Чтоб мир опять стал чудом из чудес.

*1926, Ереван
Перевод Н. Стефановича*

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

Я снова на земле своей родной.
И снова детским наблюдаю взглядом
Свет чистых звёзд из вечности. И рядом
Мир чудом предстаёт передо мной.

Бежит, журча и веселясь, поток,
Как старый друг игры и удивленья,
Качая на зеркальности движенья
Моей судьбы ликующий цветок.

Щебечет птица в синей тишине,
И не спеша, под бременем заботы,
Отец мой возвращается с работы
С надеждою своей наедине.

И милый голос входит в мой покой.
Зовёт меня. Пора кончать забавы.
И мать, как солнце на вершине славы,
Меня ласкает лёгкою рукой.

Смеркается. Над старым очагом
Дымок струится, как душистый ладан.
Беседуют родные чинно, ладом,
И я дремлю, и сказки спят кругом.

И кроме света этого огня
В пустынном мире горя и отравы, —
Ни женщины желанной и ни славы,
Ни золота — не надо для меня.

Хотел бы я туда, в тепло и свет
Начальных дней, чтоб увидеть оттуда
Весь мир преобразующего чуда
И тех, кого среди живущих нет.

Перевод М. Дудина

* * *

**Лужайку вольной кроной осень,
Играет весело в лесной глуши
Тот гордый дуб, что гробом станет мне.**

**И смерть так близко, близко от меня,
Что слухом настороженным души
Я шорох листьев слышу в тишине.**

*28 мая 1928, Ереван
Перевод М. Столярова*

* * *

**Тот дуб, что станет гробом мне
Прощанья в час печальный,
Ещё листвою по весне
Ликует в роще дальней,
Но шелестит его тоска
О том, что смерть моя близка.**

Перевод М. Дудина

ДЕТСТВО

Солнце сияло нам с вышины,
К реке говорливой склонялись лозы,
Вокруг пламенел алый смех весны:
Алые маки, алые розы...

Над нами жаворонки кружили,
Воздух струился, трепета полный,
Вокруг весны зелёные крылья:
Зелёные ветры, зелёные волны...

Ребятчи крики неслись далече
По луговинам, росой окропленным.
Мы ликовали в мерцающей речке,
Насквозь пронизанной солнечным звоном.

1930, Париж
Перевод А. Сендыка

ДЕТСТВО

Пылало солнце. Тенью знаков
Играла речка — радость всех.
И красных роз, и красных маков
Переливался красный смех.

Сливалось жаворонка пенье
С призывным ржанием коней.
Кипело зелени цветенье,
И крылья ветра бились в ней.

И речка обдавала тело
Брызг изумрудною росой,
И детство песней отзвенело
Под солнцем радости босой.

Перевод М. Дудина

* * *

**Весь этот беспредельный мир
С тяжёлым грузом бытия
Висит на волоске одном:
Тот волосок — душа моя.**

*1932, Париж
Перевод О. Румера*

* * *

**Всей беспредельной тяжестью пространства
Вселенная в космической глуши
По странному закону постоянства
Висит на волоске моей души.**

Перевод М. Дудина

* * *

Когда-то в детстве с ребятами
За селом, в цветущих полях,
На деревянных конях
Уносились беспечно мы
В далёкие сказочные миры
И бродили там
По всяким волшебным местам.
Взрослым став, полюбил я
Корабли, поезда...
Не раз уезжал бог знает куда,
Видел разные страны далекие —
Прелестные уголки, прекрасные города...
Но, увы, никогда
Не мог побывать в тех волшебных краях,
Где мы в детстве скакали на деревянных конях.

1935

Перевод С. Шервинского

* * *

С друзьями детских игр на вольной воле
Под светлым небом беспечальных дней
Мы, деревянных оседлав коней,
Безумно мчались через гумна в поле,
К далёким странам сказки и мечты,
В прекрасные края воображенья.

...Потом я видел взлёты и крушенья,
Пересекал границы и мосты,
Блеск совершенства в чуждой стороне
Завистливою памятью отметил,
Но тех миров, тех дивных стран не встретил,
Где я скакал на сказочном коне.

Перевод М. Дудина

* * *

**Я был бы счастлив не родиться,
Не слышать
Гулких песен пастухов
И материнских слов святых не слышать.
Не знать лица прекрасного любимой.
И этого загадочного мира
Не знать...
Я был бы счастлив не родиться —
Не слышать, не видеть,
Не умереть.**

1935

Перевод А. Сагратяна

* * *

**Ах, лучше бы не родиться на свет,
Не слышать пения — там, где снег,
Трава, пастухи и стада.
Любимую не любить никогда,
Земли упоительной благодать
Не воспевать, не страдать.
Ах, лучше бы не родиться, не знать,
Не видеть, не слышать, не помнить мать
И — за это —
Не умирать...**

Перевод Б. Ахмадулиной

* * *

**Жизнь — краткий сон, прошла — и нет следа,
Всё преходяще — гаснет и звезда.
И человек — что горсточка песка.
Лишь скорбь его, как вечность, глубока.**

*9 ноября 1947, Ереван
Перевод К. Арсеновой*

* * *

**Всё — суета. Всё — проходящий сон.
И свет звезды — свет гибели мгновенной.
И человек — ничто. Пылинка в мире он.
Но боль его громаднее вселенной!**

Перевод М. Дудина